

Ева Малити Франёва

Перевод Нины Шульгиной

ИГРА НЕВЕДОМОГО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

*Карол, Венцеслав, Яна, Мария, Клаус, Хуан, Молодая африканка, Старый африканец
Посетители пивной, парка, ночного клуба и дискотеки*

I

Сцена затемнена. Слышны мужские голоса.

М у ж ч и н а . Карол? Tu parles français?* Tu ne parles pas français?***

К а р о л . Parles****.

М у ж ч и н а . Je vois. Pas un mot****. Тебе везет, ровно такой мне и нужен. Будешь убирать со столов пустые бокалы.

Слышен шум дождя. Светает. Дождь прекращается. Пивная расположена на известной брюссельской площади – Плас Журдан. На столе пивные стаканы. На авансцене – два молодых человека лет по двадцать пять – Карол и Венцеслав, официанты пивной. Стенки всех объектов прозрачные, сквозь один предмет просвечивает другой. На сцене сбоку пианино, которое одновременно служит кассой (к нему сзади приставлена маленькая лестница), на дискотеке бар, к пульту которого придвинуты стульчики, и так далее.

В е н ц е с л а в . Супер, он берет тебя. Тебе повезло. Вообще-то он гонит всех, кто не знает французского. Просто был в ударе.

К а р о л . В школе учили французский, но только один год.

В е н ц е с л а в . Ну порядок... Будь здоров! Я Венцеслав.

К а р о л . Венцеслав?

---

* Ты говоришь по-французски? (франц.)

** Ты не говоришь по-французски? (франц.)

*** Говоришь (франц.)

**** Вижу. Ни слова (франц.).

Венцеслав. Ну и что с того? Я же мораванин. Из Силезии. Бабка была полька, звали ее Венцеслава. Сечешь? Я мог быть Вацлав. Нормальный Вашек. А мамка... Венцеслав, и только. *(Поднимает глаза вверх, качает головой.)* А поляков тут, парень, пропасть...

Карол кивает, но следом пожимает плечами – ему, дескать, это неведомо.

Венцеслав. Ну как... Пошли вкалывать? *(Глядит на Карола, лицо которого выражает растерянность.)* Не бойсь, французский враз одолеешь...

Карол. Пока ни слова не понимаю.

Венцеслав. Кто приезжает на Плас Журдан делать деньги, через месяц уже болтает, как француз. Либо бельгиец. Брюсселец. Не отличишь. В Бельгии никто тебя ни к чему принуждать не станет. Все само придет. Но для этого надо все время на людях быть. Говорить надо много, как я. Сперва я только пустые бокалы собирал, а уж потом язык развязался будь здоров. И стал официантом.

Карол. Да, чехи горазды трепаться...

Венцеслав. Я же сказал, что я из Силезии.

Карол. Да вы все трепливые.

Венцеслав. Ну ладно. Иди давай, шеф смотрит... *(Они расходятся.)* После смены увидимся. Кончишь...

Карол. В десять.

Венцеслав. Я тоже. Сегодня здорово, солнышко светит. Только бы вечером дождя не было. Где-нибудь пивка выпьем...

Карол. Где?

Венцеслав *(торопливо, вполголоса)*. Потом.

Молодые люди расходятся. В свете лампочек видны две мелькающие фигуры, одна разносит полные бокалы пива, другая собирает пустые. Слышен звон стекла, обрывки разговоров. «Четыре стаута». «Пардон, что такое стаут?» «Стаут – это стаут, темное пиво». «Дай ему портер...» Сквозь прозрачную стену вид на палатку, к которой стоит очередь. Люди покупают кулечки с картофелем фри. Слышен шум дождя... На сцене справа лежит бездомный в тряпье. Это Старый африканец. Запрокинув лицо вверх, он улыбается под струями дождя. За следующей прозрачной стеной – магазин, у кассы молодая, красивая африканка, стучит по кассе. Карол смотрит на кассишу. Венцеслав подходит к нему.

Венцеслав. Булочка, да? Ты что глаза вылупил? Chocolat belge... Мням-мням! Это было бы нечто. Ну постой... Поди сюда.

Вскоре мы видим у кассы Венцеслава. Карол стоит снаружи.

Венцеслав. Cigarettes et... (указывает на сигареты, потом с ударением) ...c'apote c'il vous plaît*.

Молодая африканка. S'il te plaît. Six cinquante**. (На ее лице – полное равнодушие.)

Венцеслав платит, пронизывает девушку взглядом. Идет к Каролу.

Венцеслав (вполголоса Каролу). Возьми тоже презерватив.

Карол идет к кассе.

Карол. Cigarettes et... (указывает на сигареты, колеблется) ...parapluie...***

Венцеслав на улице, услышав просьбу Карола, отчаянно машет руками.

Молодая африканка (подает ему товар). S'il te plaît. Neuf quarante****.

Карол платит, то и дело бросая на девушку робкий взгляд. У девушки – безразличный вид. Карол с Венцеславом стоят перед магазином. Слышны повторяющиеся звуки работающей кассы. Свет приобретает молочный оттенок. На севере занимается летний вечер. Постепенно темнеет. Дождь прекращается. Карол и Венцеслав сидят за столиком и пьют пиво, доносится разговор.

Венцеслав (пьет). Ну что ж... Как говорит один наш, десять часов и первый бокал?! Такая пауза вредна для здоровья... (Смеются, пьют.) Ладно, продолжим. Говоришь, вы поднимались в горы. И куда?

Карол. На Долованы, это там, у нас, немного в стороне над Бистрицей...

Венцеслав. И не опасно было?

Карол. Думаю, нет.

Венцеслав. И там никаких удобств? Ну хотя бы палатка или что? И звери в лесу?

Карол. Нет, мы были в доме нашего предприятия.

---

* Сигареты и... презерватив, пожалуйста (франц.).

** Шесть пятьдесят (франц.).

*** Сигареты и... зонтик (франц.).

**** Девять сорок (франц.).

В е н ц е с л а в . Ну и что?

К а р о л . Я ж говорю, ничего.

В е н ц е с л а в . Ничего? Совсем ничего? Ты пил или как?

К а р о л . Не знаю...

В е н ц е с л а в . Ну ясно. А она?

К а р о л . Сказала, что я должен определить свою сексуальную ориентацию. А потом сказала, что я голубой. Собственно, сказала мне об этом еще дома в Бистрице, когда дала мне коленом под зад.

В е н ц е с л а в . Ты получил под зад?

К а р о л . Ну ясно, я же говорил тебе. Но в конце концов один паренек меня уломал, ну я и двинул сюда.

В е н ц е с л а в (*оживленно*). Ага. Значит, педик? Так ты да или нет?

К а р о л . Не знаю, она говорила... (*Задумывается.*)

В е н ц е с л а в . Она корова, и все дела. (*Чуть спустя.*) Знаешь что? Я тут кой-каких педиков знаю. Могу тебя познакомить. Чтоб ты наконец узнал... кто ты есть – педик или не педик.

К а р о л . Откуда мне знать? Главное, я не выношу тех, у кого тугие кошельки, а они хотят еще и других заарканить.

В е н ц е с л а в (*удивленно*). Что, что? (*Спустя минуту смекает.*) Ну да, нажива что вражина. Слышал такое? Анаграмма.

К а р о л . А «р»?

В е н ц е с л а в . Что «р»?

Карол. Куда подевалось «р»?

В е н ц е с л а в . Черт с ним, с «р»! Это пустяки, не обращай внимания! Моя мама чемпионка по анаграммам, без конца их щелкает. Она бы сказала, что одно «р» дело не решает. Анаграмма – это тоже фантазия... Ну да ладно. И еще один вопрос: у тебя было что-нибудь с мужиком?

К а р о л . Нет.

В е н ц е с л а в . А у меня – да. Когда у меня не было ни гроша. Старый дебил был, платить не хотел, все поучал меня, что, дескать, за любовь не платят, а что мы, дескать, любим друг друга. Ну, что ты на это? (*Смеется.*) Послушай, а что такое богатеи? Деньги всего-навсего деньги, и ничего больше. Что это?

К а р о л . Да ничего.

В е н ц е с л а в . А девушки тебе нравятся?

В эту минуту мимо проходит молодая кассирша из магазина. Молодые люди оглядываются ей вслед.

В е н ц е с л а в . Хе-хе, глянь-ка, это она! Chocolat... шоколадная булочка. Куда она путь держит? Глянь, как она выступает? Королева из Саби. Это нечто. Все как положено, хоть спереди, хоть сзади... Но говорят, они признают только черненьких, понятно?

Карол не может оторвать от Молодой африканки глаз.

В е н ц е с л а в . Ты чего на нее тарачишься? Ты же педик?

Карол молчит. К молодым людям подходят две молодые женщины, Мария и Яна. Они улыбаются.

Я н а . Est-ce que c'est libre?*

Молодые женщины смеются. Но не садятся.

В е н ц е с л а в . Pour qua pas? ** (Ищет в кармане кошелек.) Карол, у тебя есть деньги?

Карол нерешительно пожимает плечами. Женщины смеются.

В е н ц е с л а в . Vous êtes Polonaists? ***

Молодые женщины раздражаются громким смехом.

В е н ц е с л а в (сердито, вполголоса). У тебя нет денег?! Хреново! (Он не находит кошелька.) Eh, les filles... On partage l'addition? ****

Женщины смеются.

М а р и я . Au gevoit ***** . Вскладчину мы и с другими можем.

---

* Тут свободно? (франц.)

** Почему нет? (франц.)

*** Вы польки? (франц.)

**** Девушки... Вскладчину идет?! (франц.)

***** До свидания! (франц.)

Уходят.

Венцеслав *(вскакивает с места)*. Подождите... Вы... Девушки, вы куда? Когда мы увидимся?

Яна. В будущей жизни.

Уходят.

Венцеслав *(в ярости)*. К чертовой матери! А все из-за тебя! Ты факт педик, парниша. И к тому же идиот. Все напортачил. Такие телки. И к тому же, нашинские.

Карол. Я думал...

Венцеслав. Индюк тоже думал...

У Карола несчастный вид. Темнеет. Начинается дождь.

Венцеслав. Ну ясно, Брюс... Здесь идет дождь зимой, летом, весной и осенью. Без передыху. *(Дождь все усиливается.)* Похоже, будет ливень, парень. Пошли!

Подняв воротники, они пригибаются и бегут. Темно, льет дождь.

Вновь загораются лампочки. Мы в знакомой пивной. Карол и Венцеслав работают. За столиками сидят гости. На велосипеде подкатывает мужчина высокого роста в элегантной костюме, лет сорока. На шее пестрый шелковый платок, на голове – шлем. Это чиновник по имени Клаус. Он подсаживается к столу. Сидит прямо и, поворачивая по сторонам голову, оглядывает посетителей. Производит впечатление робота, машины. Взглядом провожает официанта Венцеслава. Венцеслав подходит к его столу, принимает заказ, приносит ему пива. Клаус выпивает бокал, потом делает жест официанту, заказывая еще один. К столу подходит Карол, чтобы убрать пустой бокал. Карол, указав рукой на бокал, как бы просит разрешения убрать его.

Клаус. Да, да, конечно. *(Хватает его за руку.)* Ты милый мальчик. Я тебя здесь еще не видел.

Карол вежливо улыбается.

Клаус. Ты немой?

Карол. Я не говорю хорошо по-французски.

К л а у с . Я научу тебя. Буду учить тебя. Какой же ты сладенький!

Карол берет его бокал, собирает бокалы с других столов и отходит в сторону. Венцеслав подходит к нему.

В е н ц е с л а в . Приятель, этот мужик запал на тебя! Это настоящий зверюга, богат как черт. Клаус. Крупный чинуша, работает в этом... как его? Только глянь на его платок... Нет, этого не упускай из виду.

К а р о л . Толстосум на велике?

В е н ц е с л а в . Ты балда, это тренировка. Ты и впрямь темный, ничего не сечешь. На Западе денежные мешки ездят на велике. Иногда на машине, но когда такому богатею взбредет в голову, он катит на велике. Парень, не будь идиотом. *(Он смотрит на растерянное выражение лица Карола.)* Что с тобой? Ну, лады. А ты, факт, педик.

Клаус пьет пиво. Улыбается. Допивает. Кивает Каролу.

К л а у с . Зовут тебя как?

К а р о л . Карол.

К л а у с . А, Карол. Как Karl der Gross... Карл Великий. Это был великий король. Так вот, Карол, как-нибудь приеду и поговорим. Parler. Начну тебя учить по-французски. Можем пойти вместе поужинать. А потом еще куда-нибудь. Сходим в Леопольдов парк. Ты знаешь этот парк?

Карол отрицательно качает головой.

К л а у с . Ну так сходим туда. Тебе понравится. *(Он вытаскивает из бумажника несколько банкнот. Без счета дает Каролу чаевых.)* Позови официанта.

Карол уходит со сцены, посылает Венцеслава к гостю. Клдаус платит, встает, оглядывается, нет ли поблизости Карола. Карол прячется где-то сзади, ждет, пока Клаус уйдет. Клаус надевает шлем, садится на велосипед и укатывает. Венцеслав подходит к Каролу.

В е н ц е с л а в . Ну как, дал тебе чаевые? И что сказал?

К а р о л . Даже не знаю. Вроде хочет сходить со мной в какой-то... парк культуры, или еще чего?

В е н ц е с л а в . Ну ясно, хочет поиметь тебя в Леопольде. Ты пойдешь?

К а р о л . Не знаю.

В е н ц е с л а в . Он тебе даст немеренно денег. Один рассказывал...

К а р о л . Скорей всего не пойду.

В е н ц е с л а в . Парень, как тебе та гусыня сказала? Сексуальная ориентация? Ну-ну.

Твоя ориентация – это полный облом.

Сквозь прозрачные стены видна площадь. Бездомный африканец лежит в тряпье перед магазином и прижимает к уху мобильник, который нашел на свалке. Молодая африканка старательно стучит по кассе. Мимо проходят четверо местных мусульман в национальной одежде.

В е н ц е с л а в . Видишь их? Думаешь, они идут спать, да? *(Карол пожимает плечами.)* Черта с два. Они в пижамах завсегда ходят. Это мой сон. Побывать целую неделю в пижаме, не двигаться, залечь как медведь в спячке. Вот была бы лафа!

Молодая африканка поднимает голову, смотрит в сторону Карола, Карол смотрит на нее. Венцеслав сердится.

В е н ц е с л а в . Ты что на нее уставился, ты, балда? Это моя булочка! Знаешь что? Завтра приглашу ее поужинать.

К а р о л . Ты же сказал...

В е н ц е с л а в . Что, мол, они это самое только с черненькими... Но что-нибудь я придумаю. Заманю ее, это я умею.

Дождь усиливается. Свет гаснет.

Светит солнце. Бабье лето, осенний парк. На сцене деревья, крики, позади – скамейка. Из-за камышовых зарослей раздаётся кваканье уток, там озеро.

Мимо прохаживаются люди. Кто-то садится за пианино и начинает играть. Люди сбиваются в кучку и слушают. Впереди всех – Клаус с Каролом. Клаус рассуждает. Ужиная с Каролом, он выпил красного вина. Одет он в элегантно-спортивном стиле, сообразно этикету ужина, на Кароле будничный костюм.

К л а у с . Rot wein, Rot wain! Schenk' dir ein. Wein ist wie Blut Rot ist der Wein*. О, Карол. Красное вино для счастья нам дано. Мне сегодня хорошо. Понимаешь, хорошо. Да я никак стихами заговорил! Когда я не работаю, во мне просыпается поэт... а вообще-то я работаю с

---

* Красное вино, красное вино! Я налью тебе. Вино – это наша кровь. Красный цвет – это вино *(немец.)*.

утра до вечера. Право слово, я много работаю, иногда думаю, что даже слишком... Карол, да ты не пил ничего. Ты что, не в духе? Гляди-ка, гляди, видишь? Инструмент. Пианино. Видишь фортепьяно. Пианино. Ты вообще видел когда-нибудь пианино. *(Карол кивает.)* А играть умеешь? Toucher du piano? Non toucher? *(Карол отрицательно качает головой.)* Ха-ха... *(Смеется. Глядит на Карола сверху вниз.)* О, Карол, какой же ты аппетитный! На одной детской фотке я выгляжу таким же, как ты, у меня тоже такие же светлые волосы, голубые глаза, загнутые ресницы... Мордашка – прелесть. Я в самом деле растроган.

Клаус с Каролом прохаживаются. Подвыпивший Клаус разглагольствует. Карол слушает.

К л а у с . Мы сейчас вроде как Карл Великий и Пипин Короткий, что был его отцом. Только я великий, а ты короткий, хотя ты Карл, а я Клаус. Остроумно, правда?! *(Смеется.)* Ну как, сынок ты мой... *(Обнимает Карола за плечи.)* Если б я захотел, мог бы иметь такого сына, не думай. Только вот с бабами... *(Корчит неприязненную гримасу.)* У тебя была баба?

Карол опускает голову. Клаус оживает.

К л а у с . Ну ясно, зачем?.. В детстве, видишь ли, я был примерный ученик, одни пятерки. Лучше всего давалась мне история, я помню все даты, все исторические события. Еще и нынче все помню... Может, не все, но почти все. Кончил я экономический, вполне окупилось. А ты?

К а р о л . Даже совсем.

К л а у с . Что «даже совсем»?

К а р о л . Не очень-то я и учился.

К л а у с . Ты был плохим учеником?

К а р о л . Средним.

К л а у с . Если бы лучше учился, и работа была бы получше. *(Он задумывается. Снисходительно.)* Но тебе и того хватит, ты сладкий. Сладкий Каролек. Короче, ты мне очень нравишься, Карол. Так что... *(Гримасой пытается это выразить.)* Ты абсолютно мой тип.

Карол пожмывает плечами. Неожиданно раздаются звуки фортепьяно, кто-то наигрывает Шопена. Все останавливаются. Останавливаются и Клаус с Каролом. Клаус напевает мелодию вместе со звуками фортепьяно. Клаус и Карол тронулись. Вид у Клауса заметно повеселевший.

---

* Ты учился на пианино? Не учился? *(франц.)*

К л а у с . А ну-ка, проверь меня. Увидишь, сколько я знаю. Спрашивай. Что угодно. Ну спрашивай, спрашивай, я буду отвечать. Устроим школу. Ты учитель, я ученик. Хотя на самом деле – наоборот. Игра в обратные роли, между прочим, это лучшая увертюра на свете. Ха-ха-ха!

К а р о л . А что мне спрашивать?

К л а у с . Что хочешь. Ну что-нибудь из истории. Откуда я знаю... Ну, например, коронация Карла Великого? – 25 декабря 800. Верденский договор? – 843. Золотая булла Фридриха II Барбароссы? – 1226. Или... или... или... да это и ты знаешь! Основание пражского университета?

Карол недоуменно смотрит на Клауса. Клаус поражен.

К л а у с . Ты и это не знаешь?! Но, Карол... Его основал в 1348 Габсбург из рода Люксембургов – твой тезка Карл IV – как первый университет в Центральной Европе. Карол, ты и вправду ничего не знаешь, не знаешь ни вопросов, ни ответов. Это скучно.

Клаус действительно разочарован. Вдруг что-то приходит ему на ум.

К л а у с . Хорошо, попробуем антику. Древний Рим. Это идея! Это ты наверняка учил, это везде учат. Ты можешь меня спросить, когда был основан город Рим. То есть, кто основал Рим? Ты должен был спросить об этом меня, но неважно, спрашиваю я. Как это было, Карол? *(Карол молчит.)* Ну... Слушай, ты, думаю, о Риме не имеешь ни малейшего понятия. Город основал в 753 году до Рождества Христова Ромул, сын весталки Реи Сильвии. Ты знаешь, кто такие были весталки?

Карол не выдерживает и отворачивается от Клауса.

К л а у с . Не знаешь?

К а р о л . Нет.

Клаус потрясен, но тут же оживает.

К л а у с . Ясно, это ведь были бабы. А тебе и не надо ничего знать, ты же сладкий. Сладенький мальчик, который мне так нравится. Карол, взгляни туда, назад, как там красиво. Видишь те кусты? Гущина-то какая! Гляди, там никого нет. Все сгрудились вокруг фортепьяно и слушают музыку. А в кустах – ни живой души, разве что какой дрозд залетит. Или белочка.

Или полевой заяц, их в брюссельских парках видимо-невидимо. Карол, послушай, какая красота... звучит музыка Шопена. Пойдем... Станем детьми природы. Я люблю природу. А ты, Карол?

Карол пожимает плечами.

К л а у с . Ну пошли. (*Хватает его за руку, Карол вырывает руку.*) Карол, ты не любишь природу? Пошли, пошли. (*Карол качает головой.*) А ты знаешь, что у меня для тебя есть прекрасный подарок? Часы марки Cartier за тысячу евро. Я тебе куплю все, что только твоей душе угодно. Или поедем в замечательное путешествие, на Гонолулу или еще куда... Куда хочешь. На Гавайи... На Ивицу... Дай только поцеловать тебя, ничего больше. В знак того, что мы сегодня с тобой подружились.

В группе людей вокруг пианино появляется Молодая африканка из магазина. Карол смотрит на нее. На скамейке сидит бездомный Старый африканец.

К л а у с . Что такое, Карол? Пойдем сядем на скамейку. Вот там сзади скамейка.

Карол отстраняется.

К л а у с (*замечает бездомного*). Там уже кто-то сидит. Кто-то там развалился... Ведь это наша скамейка, правда, Карол.

К а р о л (*выразительно*). Иди в жопу.

К л а у с . Ты что?!

Карол засовывает руки в карманы и молча уходит.

К л а у с (*вдогонку ему*). Но это ужасно некультурно, Карол! Ты невоспитанный. Ты оскорбил меня. Ты позволил пригласить себя на ужин, заплатить за себя, и не можешь сделать один маленький дружеский жест? А какие подарки я хотел тебе сделать! Ты даже не знаешь, что такое жест! Ты никакой не друг, ты просто торгуешь любовью. Но любовь не продается. И если бы ты только продавал любовь, но ты еще и тупица! Хам! Это... это... Я оскорблен! Ты вообще-то знаешь, кто я? **Никто. И ты никто.** Ноль без палочки! Даже сам не знаешь, кто ты есть, даже не знаешь самого себя! Ориентация у тебя, как у овцы! Ты из овечьего рода. Белая, мохнатая овца, бэ-э-э! У-ух, я взбешен. Как я взбешен... Я просто не знаю, что мне делать. Что мне сейчас делать?! Сейчас?! Я...

Он подскакивает к пианино и начинает молотить по нему. Пианино издает дикие звуки. Поднимается ветер, опадают листья. Несколько листов падает на инструмент. Накрапывает дождь. Постепенно усиливаясь, становится проливным. Темнеет.

Ночной клуб. Гремит музыка. Молодежь танцует. Среди танцующих Венцеслав, Карол, Мария и Яна.

Венцеслав (перекрикивая шум). А мы на Плас Журдан решили, что вы польки. Я еще подумал – наши девчонки. Вы почему тогда ушли? Рассердились? Я тоже взбесился тогда и напустился на Карола, ты чего, говорю. дал им уйти? Вот вздую тебя как следует, говорю ему... Подтверди, Карол... Наконец-то мы вас нашли.

Яна (перекрикивая музыку). Это судьба. Фатум.

Венцеслав. Да, судьба! Знал бы я, что Мария из Брно! Брно от нас рукой подать. Мария, а ты как здесь оказалась, скажи? Что ты тут делаешь?

Мария (кричит). Au-раг. Ухаживаю за детьми. До этого училась в Академии в Брно. Не кончила, правда. Потом была в театре суфлершей. А собиралась быть актрисой. Говорили, что возьмут меня на роль Джульетты. В составе театра были только старые актрисы, самым молодым было за тридцать. А Джульетте шестнадцать... Выучила я монолог Джульетты... (Она останавливается и декламирует.) «Ромео, как мне жаль, что ты Ромео! / Отринь отца да имя измени. / А если нет, меня женою сделай, / Чтоб Капулетти больше мне не быть». И так далее и так далее. А в конце звучит это так: «Ромео под любым названьем был бы / Тем верхом совершенства, какой он есть. / Зовись иначе как-нибудь, Ромео, / И всю меня бери тогда взамен»*.

Все смеются.

Венцеслав. Красиво... А дальше?

Мария. А дальше – ничего. Не играла я Джульетту. Ее играла одна сорокалетняя, якобы, пассия режиссера... А как же иначе. А все остальное... когда-нибудь в другом месте.

Венцеслав. Ну ладно! Супер! Девушки, а может пива? Или что?

Мария. Лучше вино. Я люблю красное!

Яна. Да, красное вполне. Зимой особенно красного хочется.

Карол. Это что, зима? Я пока снега не видел.

Яна. Ошибаешься, здесь иногда снег бывает. В прошлом году, например, однажды очень даже шел снег.

---

* Перевод Б. Пастернака.

Все смеются.

Венцеслав. Зимой здесь дождь. Что осенью, что весной, что летом. Значит, заказываем красное. Двойку, да? *(Каролу.)* Ступай, Карол. А вы, девчонки, не уходите, побудьте здесь.

Вскоре они торжественно возвращаются с вином. Раздают бокалы.

Венцеслав. Девчонки, за ваше здоровье!

Карол. За здоровье.

Мария. За здоровье.

Яна. За здравие... У-ух!

Венцеслав. А мы не сопьемся, нет?

Яна. Еще чего. Это у нас не получится, а то влетит в копеечку...

Венцеслав. Ерунда. *(Тихо Каролу.)* Карол, спроси Яну, откуда она.

Яна *(услышав его)*. Я из Братиславы. Цвернова 20.

Венцеслав. О, Братислава! Значит, она из Братиславы... *(Подмигивает Каролу. Громким голосом у самого его уха.)* Действуй!

Венцеслав с Марией танцуют. Карол и Яна остаются одни.

Карол. Давно ты здесь?

Яна. Два года. Я тоже в няньках. В одной семье. Говорят, мне повезло, потому как это вполне нормальные люди. Еще год, и я с этим покончу. Не ахти какое удовольствие подтирать детишкам попы, пойду... еще не знаю, учиться или... запишусь в свободный университет в Брюсселе.

Карол *(с восторгом)*. Ты молодец...

Яна. Я хотела поехать в Лондон. Чтобы хорошо изучить английский, но не получилось. Что-то напутали в документах, и одна подружка посоветовала мне плюнуть на Лондон. Хотя потом я туда все равно поехала с какими-то ребятами, но, как оказалось, зря. Какое-то время я была стриптизеркой, у шеста танцевала, но бумаги так и не смогла выправить. Это было опасно, и пришлось мне умотать оттуда. И вот я здесь. С английским я ничуть не преуспела, но зато за два года улучшила свой французский, теперь могу договориться и в магазине и вообще где угодно. Я постоянно разговариваю даже с детишками, которых обихаживаю. Иногда они жутко действуют мне на нервы, особенно – старшенькая, вот уж отвратительная девчонка.

Кричит на меня, будто я у нее в прислугах. А недавно под подушку сунула мне кашку маленького...

К а р о л *(удивленно)*. Какашку?

Я н а . Нормальную кашку. Вытащила ее из горшка и сунула мне под подушку. Я показала это их матери, но мать вообще не отреагировала. Понятно, они так их воспитывают. Хотят сделать из них чудовища. Все это ужасно, но по крайней мере я совершенствую свой французский. Все равно скоро с этим я закруглюсь... Сегодня после долгого времени я свободна. Я просто счастлива, понимаешь. А ты что? Работаешь на Плас Журдан?

К а р о л . Мы с Венцеславом официанты в одной пивной.

Венцеслав танцует с Марией. Он, поймав слова Карола, многозначительно подмигивает ему.

Я н а . Ребятам здесь здорово. Я тоже хотела работать в одном кабаке, но потом раздумала. Пришлось бы обслуживать всякую деревенщину, а это мне не по нраву. А ты почему в Брюсселе?

Карол смущенно молчит.

Я н а . Не хочешь, не говори. Не думай, что я ушла из дома, потому что получила под зад коленом.

К а р о л . Ты что, слышала, как я говорил с Венцеславом?

Я н а . Нет. Просто знаю. Любой, кто здесь, сперва получил под зад коленом. И мне дал пинка один придурок. Да что там придурок, настоящий дебил.

К а р о л . Настоящий дебил?

Я н а . Самый что ни на есть! Но и неудачник, к тому же. Мне даже жалко его. Вообще он так и не понял, что значит быть с кем-то в близких отношениях. Все делал с мамочкиного разрешения. Даже когда между нами должно было все произойти...

К а р о л . Что произойти?

Я н а . О, Господи! Ты что, не понимаешь? Он всегда ее звал, даже не зная зачем. Я думала, это Эдипов комплекс, случай для Фрейда, надеялась, что это пройдет. И когда он послал меня в задницу, я готова была руки на себя наложить. А потом я благодарилась судьбу. Ведь я же могла замуж выйти за этого дебила. Упаси Боже! От такого парня надо бежать, как от чумы. Лучше одной куковать, чем с таким дебилем жить.

К а р о л . Ясное дело, лучше одной.

Я н а *(допивает вино)*. Что ты обо мне думаешь?

К а р о л . Ничего. Нормально...

Я н а . Что, я не очень выгляжу?

К а р о л . Не-е. Ты красивая.

Я н а . Я нравлюсь тебе?

К а р о л . Да, ты супер.

Я н а . Знаешь, если хочешь, можем встретиться как-нибудь. По субботам я всегда свободна.

К а р о л . Но... Я бы хотел с тобой встретиться, только...

Я н а . Что, ты тоже debil? Шутка!

К а р о л . Нет, не то, чтобы debil, но я не знаю...

Я н а . Чего не знаешь? Я дам тебе номер мобильного. Захочешь, позвонишь. Я напишу его на счет. *(Она берет у Карола счет, записывает номер и отдает счет обратно. Он засовывает его в задний карман брюк.)* Пошли танцевать.

Все четверо танцуют. Звучит музыка. Мария шепчет что-то Яне, они обе уходят.

В е н ц е с л а в . Вы куда, девочки? Куда вы? Вы покидаете нас?

М а р и я . Мы в... cabinet d'aisances*.

Я н а . Идем попудрить нос.

Девушки смеются. Молодые люди направляются к бару.

В е н ц е с л а в . Что она сказала? Они что, нюхают, или что?

К а р о л . Не знаю.

*Звучат **роковые африканские ритмы**. Появляется молодая кассирша – на ней белое открытое платье, ярко контрастирующее с темной кожей. Африканка начинает извиваться среди танцующих. Молодые люди потрясены. С бокалами в руках они оба таращат глаза на красивую темнокожую девушку.*

В е н ц е с л а в . Вот и моя шоколадная булочка! Ну, круто! Это сон, не иначе. Ты видишь? *(Он раздраженно смотрит на Карола.)* Ты... Слышь, ты чего на нее пялишься?! Ты чего... это моя булочка! Ты обалдуй! Не пялься на нее, я тебе говорю! Ты дерьмо! Гомик чертов! Ты что, оставить меня в дураках хочешь, ты свинья... Пошел вон, свинья. *(Толкает его раз, другой.)*

---

* туалет (франц.).

Они уже готовы подраться. Тем временем возвращаются Мария и Яна. Видят, что их приятели вот-вот начнут драться, с криком стараются их разнять. Кричат все четверо. Венцеслав продолжает трясти Карола, Карол – Венцеслава.

М а р и я . Вы что, спятили? Почему вы схватились?! Что случилось?

Я н а . Вы с ума сошли, что ли? Мы просто были в туалете.

В е н ц е с л а в . Я пришибу этого ублюдка... *(Бросается на Карола, Карол пятится.)*

Все четверо с криком выходят на улицу. На улице темно, фонарь едва светит. Из клуба доносится музыка. Все четверо останавливаются и замолкают. Вдруг Венцеслав злобно кулаком ударяет Карола в грудь и уходит. Мария бежит за ним. Яна обращается к Каролу.

Я н а . Пойдем, он ведь не хотел этого. Плюнь на него.

К а р о л . Брось, ты ничего не понимаешь.

Яна стоит, смотрит.

К а р о л . Тебе-то чего надо?!

Яна обижена, догоняет Марию. Карол стоит, руки в карманах. Начинается дождь. Под фонарем останавливается Старый африканец. Он протягивает руки, запрокидывает навстречу дождя голову и кричит: «Вода! Вода!» Умывается под дождем. К Каролу подходит темноволосый мужчина, которому примерно от тридцати до сорока лет. Это испанец по имени Хуан. Он хорошо сложен – на вид настоящий мачо.

Х у а н . Hola!* Ты не против того, если я встану рядом? *(Карол пожимает плечами.)* Извини, я видел, как вы сцепились из-за той телки? Тебе она нравится, да? А я скажу тебе так – лучше забудь о ней, она только своих подпускает. И представь, их тоже меняет, как перчатки, неделю назад была тут с парнем из Конго, а сегодня у нее один из Сомали. Слышишь, парень, с бабами одни хлопоты, это каждый знает. Жуткие эгоистки. И такие истерички, что их не сравнишь ни с каким мужиком. По собственному опыту скажу тебе, что без баб человек понимает сам себя куда лучше. Ты сечешь, о чем я говорю? Нет? Не имеет значения. *(Оба молчат.)* А что, если нам познакомиться? Я Хуан, из Испании. А ты?

К а р о л . Карол.

---

* Привет! *(испан.)*

Х у а н . Так, значит, Carlos. Папа Carlos, чего нос повесил, ничего же не происходит. Тебе надо развеселиться. Пойдем выпьем, приглашаю тебя. Ты пьешь cuba libre?

Карел пожимает плечами.

Х у а н . Пошли. Тут рядом кубинская дискотека. Выпьешь чистого кубинского рома, хотя нет, нет... *(Смеется.)* Его тебе подмешают в cuba libre. После этого сразу воскреснешь.

Сцена меняется. Кубинская дискотека. Световые эффекты. Звучит кубинская музыка. Молодежь танцует. Хуан и Карол пьют в баре cuba libre, смотрят на танцующих.

Х у а н . Так за наше знакомство, Карол. Сейчас мы словно на Кубе. Это я знаю, три года работал в посольстве в Гаване. Привык регулярно танцевать там. Да и сейчас хоть раз в неделю стараюсь встряхнуться, иначе чувствую себя плохо. А будь я кубинцем, так вообще без танца бы не выжил. У кубинцев танец в крови, ритм в каждой поре. Все эти самбы, мамбы... А лучше всего сальса. Танцуешь сальсу?

К а р о л . Как-то раз пробовал.

Х у а н . Танцевать сальсу, считают кубинцы, все равно, что делать кетчуп, то есть топтать ногами помидоры... Quick, quick, slow. Quick, quick, slow* ... Когда танцуешь сальсу, отлично расслабляешься. Вот заиграют сальсу – покажу тебе шаги. А что ты делаешь в Брюсселе?

К а р о л . Работаю официантом тут неподалеку. В одной пивнушке на Плас Журдан.

Х у а н . А, вот что. Я туда захоживаю. Хожу туда на картофель фри с кока-колой. Ты картофель фри любишь? *(Карол отрицательно качает головой.)* Ну, видишь. А я люблю. Иногда у меня такой извращенный вкус. Но только по временам. А ты слышал, что картофель фри изобрели именно на Плас Журдан? И сейчас торгуют им ровно на том месте, где его изобрели. Говорят, нынешний аппарат выглядит так же, как тот, на котором его впервые стали готовить. А в каком заведении ты работаешь?

К а р о л . Рядом с палаткой. На углу, там сидят люди на улице и пьют пиво. Там столы деревянные. Я это говорю потому, что рядом столы бакелитовые.

Х у а н . Ну ясно, эти деревянные столы знаю. А как же? Слушай, а мог бы ты прийти... во вторник, тогда у меня поменьше работы.

К а р о л . Хорошо, как раз во вторник моя смена.

Х у а н . погоди, ты еще не сказал мне, откуда ты.

К а р о л . Из Словакии. Это...

---

* Быстро, быстро, медленно *(англ.)*.

Х у а н . Знаю, знаю. Я знаю карту Европы наизусть, это моя работа. Словакия недалеко от Праги... А еще ближе – Вена, а чуть подальше Будапешт. Иными словами, это Чехословакия, хотя теперь уже все иначе, не так ли? Вы там все такие красавцы – блондины голубоглазые. И вправду, глаза волшебные, голубые, как незабудки. Такие глаза нельзя забыть... Мы, испанцы, романтики. А главное, очень страстные. Но ты, и вправду, хорош лучше некуда. Напоминаешь мне одного американского актера, н-да... позабыл его имя. А-а! Ди Каприо, точно! Вот, вот, вылитый он. Но ты еще краше. Те блондины в сравнении с тобой ничего не стоят. А ты еще и фигуристый. Атлет. И не то чтобы какой качок, а в самый раз, ты мускулист в меру, такие мне как раз по нраву. Глаза у меня, что рентген, сквозь одежду вижу. Ты словно статуя Микеланджело. Изваяние, словно античный бог.

К а р о л (удивленно). Откуда мне знать... *(Начинает смеяться.)*

Х у а н . Я серьезно, Carlos.

К а р о л . Что ж, спасибо, Хуан.

Х у а н . Не благодари, Carlos, а принимай, как должное. Благодарю природу, она была к тебе щедра.

К а р о л . Сомневаюсь, такая ли она ко мне щедрая...

Х у а н . Почему? Что ты имеешь в виду?

К а р о л . Ничего, это я просто так.

Х у а н . А как, скажи, называется ваш самый большой город?

К а р о л . Братислава. Это наша столица.

Х у а н . Claro^{*}. Братислава. Это я уже слышал. Хорошее название. Слово «слава» мне нравится. Ты оттуда?

К а р о л . Нет. Наша страна довольно маленькая, я живу, в общем, близко. Часа два на машине. В маленьком городе под названием Банска-Бистрица.

Х у а н . А какая там природа?

К а р о л . В общем красивая. Горы...

Х у а н . А море?

К а р о л . Моря нет.

Х у а н . Не имеет значения. Хотя море – это супер. Обожаю море. И солнце. *(Сквозь громкую музыку.)* Знаешь что? Мы могли бы поехать к вам. *(С вдохновением.)* В страну красивых мужчин! Из Брюсселя в твой город! Как он называется?

К а р о л *(сквозь музыку)*. Банска-Бистрица.

Х у а н *(сквозь музыку)*. Би-стри-ца. Едем в Банску... Бистрицу. Будешь мне указывать дорогу. А не захочешь, я все равно умчу тебя. *(Смеется.)* У меня авто – зверь, что надо, за полдня будем у вас. По немецким дорогам авто летит как пуля.

---

^{*} Ясно *(испан.)*.

Звучит сальса.

Х у а н . О, сальса! Пойдем, потанцуем! (*Идут танцевать, по дороге он показывает Каролу шаги сальсы.*) Quick, quick, slow. Quick, quick, slow... Vamos!*

Они танцуют сальсу.

Х у а н . Quick, quick, slow. Quick, quick, slow. Quick, quick, slow. Quick, quick, slow... Расслабься, это же весело. Надо совсем забыть про себя, отвлечься, зато завтра будешь как новорожденный.

Они танцуют сальсу посреди других танцующих. Сзади за ними наблюдает какой-то мужчина.

Х у а н . А... ты не рассердишься, если я спрошу тебя о твоей ориентации?

К а р о л . Что ты имеешь в виду?

Х у а н . Ничего особенного. Я, понимаешь ли, так сказать, особой ориентации... Ты понимаешь, надеюсь? Моя ориентация ясна, как Божий день, она у меня на все сто! Ха-ха-ха! И если у тебя нечто подобное, считай, что это самое что ни на есть естественное. Но мне показалось, что тебе нравятся и женщины...

К а р о л . Ну. Одна женщина мне сказала... собственно, это была моя подружка...

Х у а н . А что она тебе сказала?

К а р о л . Да ничего.

Х у а н . Стерва была, да? Все они такие, Carlos. Можешь мне спокойно рассказать, что произошло.

К а р о л . Неохота.

Х у а н . Почему? Она не поняла тебя? Она оттолкнула тебя и подавила твою ориентацию? (*Карол молчит.*) Ладно, не буду тебя расспрашивать. Не думай ни о чем, танцуй, и все. Танцуй, Carlos! Мы, испанцы, классные танцоры, хотя не такие чокнутые, как кубинцы. Это факт. Они что перпетуум-мобиле, танцуют как заведенные. Танец для них – физическая потребность. Все равно, что дыхание. Может, потому, что заперты на острове и не могут никуда двинуться, а танец помогает им скинуть избыток энергии. Но зато мы с тобой отлично танцуем, да? Что скажешь, Карол? (*Хуан берет его за руку, они танцуют уже в паре, мужчина смотрит на них.*) Супер! Когда танцуешь, тогда и видишь лучше, подходят ли люди друг

---

* Пошли! (*испан.*)

другу, я имею в виду как любовники. Знаешь, я бы молодоженов перед женитьбой, тех, что еще не спали друг с другом, заставил один день танцевать, пусть поймут, как у них получается и будет ли их любовь чего-нибудь стоить. А коли нет – давай сматывай удочки. Хотя кто теперь вступает в брак прежде, чем переспит с партнером, разве что сумасшедший. *(Он смеется, Карол ухмыляется.)* Carlos, а ты это чувствуешь? Из нас получились бы классные приятели. Слушай, я ведь не выдержу до вторника, мне надо видеть тебя на Плас Журдан раньше. О, меня осенило! No! Да, совсем забыл. Ты когда-нибудь был у моря?

К а р о л . Нет, еще не был. Но ребята говорили, что там классно.

Сальса кончилась, все расходятся. Мужчина продолжает смотреть на них.

Х у а н . Море надо видеть, это настоящая жемчужина. Все моря совершенно разные – у нас, например, оно не такое, как где-нибудь в другом месте. Иное море жутко холодное, просто ледяное, в нем и окунуться нельзя. Однажды в таком море я искупался и буквально превратился в сосульку. Целый час меня размораживали. Оно так и называется – Северное море. Но, несмотря на это, оно околдовывает, глаз нельзя оторвать от его глади, которая блестит как-то по-особому, потому что на ней отражается солнце. Собственно, этот солнечный свет и околдовывает. Косые солнечные лучи преображают оптику. И тебе кажется, будто все вокруг наклонилось. Да, сияние северного солнца магическое, но оно не согревает тебя. В воскресенье мы с друзьями собираемся поехать в один приморский поселок, по сути, это довольно большой порт, порт Остенде. Если хочешь, можешь присоединиться к нам. Мы поплывем на катере. В порту возьмем напрокат катер и весь день пробудем на море. Что скажешь?

К а р о л . Что ж... на море я с удовольствием бы поехал. А когда будет это воскресенье?

Х у а н . По-моему, уже завтра.

К а р о л . Я после двенадцати работаю.

Х у а н . Жаль... А ты не можешь сказать, что...

К а р о л . Что?

Х у а н . Ну что? Ну что заболел...

К а р о л . Не знаю. Наверное, мог бы.

Х у а н . Что значит «мог бы»? А не было бы у тебя неприятностей?

К а р о л . Я могу что-то придумать. Вроде у меня есть сверхурочные.

Х у а н . Ты супер! Это я уважаю! Увидишь, море тебе понравится. Завтра утром приеду за тобой на машине. Куда мне приехать?

К а р о л . В десять буду ждать на Плас Журдан. Перед пивной.

Х у а н . О, Carlos. Я ужасно рад. А ты радуешься?

К а р о л . Ну ясно, я тоже радуюсь.

Хуан . А мне кажется, что ты не очень.

Карол . Нет, почему же? Я радуюсь.

Хуан . Ты должен радоваться. Это фантастика! Мы вместе будем на море. А сейчас пошли, потанцуем.

Они танцуют. Мужчина смотрит на них. Громко играет музыка. Постепенно темнеет и воцаряется тишина. Светит лишь неоновая лампа.

По улице идет Карол, оглядывается. В этот момент из темноты выскакивают двое мужчин и начинают его избивать. Карол, застигнутый врасплох, не успевает защититься. Слышны выкрики: «Гомик! Гомик! Драная жопа!» Карола бросают на землю и отчаянно бьют ногами, в основном, по голове. Потом хулиганы скрываются в темноте. Карол неподвижно лежит на земле.

II

Свет со всех сторон направлен на Карола – он сидит на стуле посреди сцены и читает Дневник мореплавателя, который вел во время путешествия по морю. На нем черные очки, текст он читает по памяти. Слышен шум моря, одна за другой перекатываются волны.

Карол . Мой дневник называется Дневником мореплавателя, хотя никаким мореплавателем я не являюсь и никогда прежде моря не видел. Я веду этот дневник во время своего первого путешествия по морю, но несмотря на это, чувствую себя на море как дома, и мне кажется, мы с ним уже породнились. Здравствуй, море! Я увидел тебя впервые в это воскресенье и сразу понял, что ты действительно Северное. Под косым углом в тебе отражаются солнечные лучи, и все вокруг наклоняется под тяжестью разбрызганных бликов. И, будучи наклоненным, ты теряешься за горизонтом, а я, следуя за тобой, плыву все дальше и дальше, туда, куда ты зовешь меня, – в неведомое. Теперь я и не знаю, круглая земля или у нее есть грани, и ее конец там, где ты, море, кончаешься. А, может, земля продолжается, но только в ином измерении, которого я еще не постиг. Однако чтобы достичь своей цели, я должен плыть туда, куда ты зовешь меня. Чувствую, что могу доверять тебе, море. И что жизнь на суше дана была мне для того, чтобы однажды прийти к тебе, а все прочее лишь подготавливало нашу встречу. Море, ты же знаешь, почему я на свете и какой смысл обязан придать своей жизни. Мое воскресное путешествие по морю началось еще до пробуждения, когда приснилось, что я увижу тебя. О, море! – подумал я с радостью. У меня был опухший нос, подбитый глаз, но я не допускал и мысли, что Хуан преднамеренно не защитил меня от тех парней, хотя прекрасно знал, чем дело кончится. Я кое-как оделся, насадил черные очки и бросился в пивную, где я сразу же нашел Венцеслава. Поистине парень что надо, он не стал задираться, а тихо-мирно

обменялся со мной рабочей сменой и к тому же еще посоветовал сходить в Остенде на рыбный базар, где по дешевке торгуют морепродуктами. Он зла на меня не держал, возможно, еще и потому, что той ночью по уши втюрился в Марию и напролет твердил о ней, как о своей первой большой любви. Красивая африканка уже не волновала его, он даже сказал, что с радостью дарит мне свой сон про шоколадную булочку. Щедрый парень! Венцеслав считает африканку сном, а что до меня – она реальность. Не иначе как сама судьба послала мне ее. Не знаю, когда и где мы будем вместе, но мы непременно будем. Хуан подсказал мне и как зовут ее - Сисанда. Но вообще к словам Хуана я не очень прислушиваюсь, понимая, что в моих глазах он старается принизить ее, ибо ревнует к ней, но в целом парень он симпатичный, и я не обращаю на это внимания. Меня ждет большое путешествие по морю, что приведет меня к цели. Около десяти часов утра я стоял на Плас Журдан, но оказалось, спешить нечего было. Прошло немало времени, пока перед пивной просигналило элегантное голубое авто. Сквозь лобовое стекло скалился в довольной улыбке Хуан – так солнце улыбается теплыми лучами. Возле него сидел какой-то паренек, ниже его ростом и якобы друг по имени Альфонзо. Я думал, что Альфонзо – кубинец, но выяснилось, что он пуэрториканец. Я сразу же заметил, что он глядит на меня, будто я съел его ужин. Хуан извинился, что они опоздали – пришлось, дескать, мыть машину. Ведь на пути к морю все, от машины до мыслей, должно быть чистым, как стеклышко, море требует чистоты. Хотя оно и само очищает. И я представил себе, каким новым и по-младенчески чистым я выйду из него. На сверкающем авто домчались мы до Остенде, до этого старого и весьма оживленного портового городка, в котором стоят на якоре огромные, с дом, пароходы, катера, парусники, лодки и яхты. В порту было довольно суматошно, слышны были гудки приходящих и уходящих судов. Хуан не стал брать катер в порту, где прокат втридорога, а отправился к парню, которого ему посоветовали. За приемлемую цену Хуан арендовал катер, пусть и не новый, но якобы вполне надежный. И вот наконец близится час, когда мы уйдем в море. О, море! Минуту назад я написал, что все пережитое в жизни было всего лишь дорогой к тебе. Но теперь я понял, что знаю тебя, хотя в памяти моей не сохранилось ничего конкретного. Однажды я тебя уже видел и слышал, правда, это было давно. Во мне оживает воспоминание о материнской утробе, где я плавал в водах сродни твоим, морским. Я плавал, захлебывался и слышал шум, подобный тому, что слышу сейчас. Да, я ношу в себе море и потому в твоих объятиях я так спокоен и уверен. Давний опыт подсказывает мне, что будет дальше. Я жду трудного рождения, какое однажды я уже пережил, покидая материнское лоно и не сознавая даже, что происходит. А сейчас я твердо знаю, что последует.

Еще до отплытия мы побывали на рыбном базаре, о котором говорил Венцеслав. Я съел вкусный и свежий салат с майонезом, напоминавший наш из трески. В изобилии были там и раковины, устрицы, мидии и другие дары моря. Хуан и Альфонзо полакомились вволю, но я

был более разборчив – рыбу я вообще не очень жалую. Наконец наш пир завершился, и мы стали готовить катер к отплытию. Прошло немало времени, пока мы тронулись, – мотор то и дело отказывал. Но вдруг он взревел с оглушающей силой, и катер рванул по морской глади. Стояла прекрасная, хотя и холодная погода, и у нас было отличное настроение.

Все шло согласно планам Хуана, который, словно волшебник, сумел создать для нас особую атмосферу. Хотя мы и были скованы теплой одеждой - на голове шапки, на руках перчатки, - мы ощущали себя свободными. Поддувал свежий, холодный ветерок, спокойное море обнимало и ласкало нас, волны мирно облизывали бока катера. Светило зимнее солнце, и его косые лучи покалывали наши лица. Я не переставал хвалить себя за то, что столь предусмотрительно взял на море солнцезащитные очки. Хуан назначил себя не только капитаном катера, но и рулевым, а мы служили ему юнгами. Он гордо стоял на капитанском мостике и туда-сюда крутил штурвал, определяя по компасу на мобильнике страны света. Потом, правда, его мобильник упал в море, однако это было гораздо позже. А пока он вытащил бутылку текилы, которую мы дружно распили, и стал без умолку сыпать анекдотами. Альфонзо в ответ на остроты Хуана хохотал, как безумный, я тоже смеялся, но намного сдержаннее. Мне больше хотелось смотреть на море, что лежало передо мной, серое и задумчивое. И я вместе с ним отдавался мечтам. О, море, ты же знаешь, что ждет меня впереди! Так скажи мне, где Сисанда.

Вскоре Альфонзо сильно перебрал. От дикого хохота он перешел на бесконечное нытье, криком сообщая нам, что не может быть в одиночестве. Хуан сошел с капитанского мостика успокоить его, а меня попросил на некоторое время взять руль. Альфонзо успокоился и в благодарность стал целовать Хуана, который по доброте своей отвечал ему тем же. А я стоял за штурвалом, смотрел на море и ни на минуту не мог отвести глаз от него. Я вертел штурвал, но без особого результата – ведь на море я был новичком. Вдруг меня охватило беспокойство, и я уж было хотел попросить Хуана помочь мне, но одумался – пускай порадуется жизни! И я вновь обратился к морю: «Море, помоги мне!» Но следом стал ругать себя: «Черт побери, почему я такой неумеха?» А потом и подбадривать: «Ничего, очень скоро я буду с Сисандой и рядом с ней поверю в себя. Она все знает и всему научит меня...» И я продолжал вертеть штурвал и неотрывно смотреть на море.

Вдруг Альфонзо позеленел и снова захныкал. А когда неуправляемый штурвал выскользнул у меня из рук, зловредно рассмеялся. В своем тупом ослеплении он даже не понимал, что это может быть началом нашего конца. Хуан впрыгнул на капитанский мостик и крепко сжал штурвал, но он не слушался. К тому же из кармана Хуана выпал мобильник и, проскользнув по палубе, бухнул прямо в воду – так мы оказались отрезанными от связи. Хуан раскричался, орал, что я, мол, сломал штурвал, что я ни черта не смыслю в море, да оно и понятно – откуда мне знать, что такое море, когда у нас его нет. Кричал, что зря хотел

познакомить меня с прелестью мореплавания, тогда как я, неумеха, до этого не дорос. Я пытался возразить ему, сказать, что я был в море еще до моего рождения, но Хуан не дал мне и слова вымолвить – знай орал, что я ни в чем не разбираюсь и даже не знаю самого себя. А моя сексуальная ориентация, дескать, только шелуха, которой я прикрываю глаза, чтобы не видеть правду мира. Я хотел спросить его, что есть, на его взгляд, правда мира, однако промолчал, ибо положение становилось более чем серьезным. Альфонзо действовал мне на нервы – он не переставал скулить, что я принес им несчастье.

Внезапно море изменилось. С каждой минутой оно становилось все более бурным, а волны все выше и выше. Хуан пытался справиться со штурвалом, но все его попытки были напрасны – штурвал по-прежнему вертелся вхолостую. Сильный ветер подгонял наше судно неведомо куда, хотя Хуан объявил, что вероятнее всего мы взяли северо-восточное направление. И, пожалуй, он был прав – воздух сделался очень холодным, нам стало трудно дышать. Мы явно плыли на север. Вскоре перед нами выросли льдины, которые сбивались в огромные кучи, образуя высокие горы. Льдины плавали вокруг нас, и мы продирались сквозь них, как маленькая ореховая скорлупка. Хуан воскликнул: «Думаю, мы приближаемся к Арктике».

Вдруг мы увидели, что льдины несутся на нас, а судно – им навстречу. Хуан хотел срочно объявить SOS, но вспомнил, что у него нет мобильного. Нас охватило отчаяние, которое все усиливалось с темнотой и наступлением ночи. Когда все погрузилось по тьму, на нас налетела первая громадная льдина, потом вторая, третья... Судно бросало взад-вперед, иногда его подкидывало на высоту огромной льдины, оказавшейся на нашем пути. *(Льдины сталкиваются и трутся одна о другую, производя оглушительный треск.)* На катере появились трещины. Хуан сошел в трюм и увидел там на полметра воды. На наше счастье, а может, несчастье, судно было небольшим и нетяжелым и ко дну не пошло, однако ветер играл с ним как со спичечным коробком. Под утро поднялся настоящий ураган. *(Слышен свист вихря и гул волн.)* Мы неслись на сумасшедшей скорости вперед - взбунтовавшаяся стихия гнала судно к гибели. Уже ничто не могло спасти нас. Наша судьба была решена.

Сцена затемнена. Слышно, как бушует буря. Во тьме раздаются душераздирающие крики. Кто-то молится, скорее всего, Альфонзо. Все стихает.

Светает. Утро, восходит солнце. На сцене пальма, на ней качается гамак. Сбоку стоит пианино. Раздается щебет тропических птиц. Мы на острове. На земле неподвижно лежит человек, потерпевший кораблекрушение. Над ним с любопытством наклоняются Старый африканец и Молодая африканка, уже знакомые нам: это бездомный старик и кассирша с Плас Журдан. Потерпевший кораблекрушение Карол начинает стонать.

К а р о л . Сисанда...

М о л о д а я а ф р и к а н к а . Отец, ты слышал? Откуда он знает мое имя?

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Откуда, откуда?! Это я тебя спрашиваю! Твое имя должны знать лишь члены племени Зулу. Кому ты сказала свое имя?

М о л о д а я а ф р и к а н к а . Никому, кроме Хуана, но...

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Хуана? Это все равно, что объявить свое имя по радио. У Хуана масса знакомых, и он не прочь поболтать...

М о л о д а я а ф р и к а н к а . В самом деле, не прочь... Хуан ужасный болтун. Его хлебом не корми, дай только язык распустить.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Вот видишь. Нечего было с ним откровенничать. Но теперь ничего не поделаешь. *(Смотрит на Карола.)* Ну а как быть с этим малым? Скажу откровенно, скорей всего ему уже ничем не поможешь!

М о л о д а я а ф р и к а н к а *(приблизившись к лицу Карола)*. Отец, он дышит!

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Дышит, да? Ну ясно, дышит, если выговорил твое имя. Иначе не мог бы. Голосовые связки зависят от воздуха, это и ребенку известно. С другой стороны, человек, который знает твое имя, опасен для нашего племени. Что же нам делать? Могли бы мы его... Надо бы его...

М о л о д а я а ф р и к а н к а *(умоляюще)*. Ну, отец... Ты же не можешь причинить зло тому, кто потерпел кораблекрушение...

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Ну, хорошо, хорошо, ты опять уговорила меня. Пусть будет по-твоему, оставим его в покое и займемся своими делами. А там поглядим.

Старый африканец ложится в гамак и качается. Над ним ветка с кокосовым орехом. Молодая африканка садится на пианино и, сидя на нем, сосредоточенно смотрит на Карола. Чуть погодя оба, отец и дочь, покидают свои места, гамак и пианино, и начинают расхаживать по сцене.

М о л о д а я а ф р и к а н к а . Отец, взгляни, какие у него золотые волосы. И как они блестят на солнце. Хоть бы он пришел в себя...

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Да будь они у него хоть алмазные, доченька, это потерпевший крушение нищий. Поменьше гляди на него, а то вообще не гляди. Кроме того, я же сказал тебе, он слишком много знает. Лучше ему вообще не приходиться в себя.

Карол начинает двигаться

М о л о д а я а ф р и к а н к а . Отец, смотри, он пришел в себя! Вот-вот откроет глаза.

Старый африканец. Надо же, и вправду! *(Недовольно.)* Ничего не поделаешь. Попробую с ним поговорить. Увидим, каких сюрпризов нам ждать от него.

Карол приходит в себя, садится, видит Старого африканца в гамаке, а на пианино Молодую африканку.

Карол. Это... Это вы... *(Не понимая.)* Боже мой, Сисанда!

Старый африканец *(рассерженно)*. Опять?! Я решил молчать, но не получается. Послушай, ты появился здесь, как черт из коробочки, на наш остров выбросило тебя море. Однако скажи мне, кто ты такой, если позволяешь себе произносить имя моей дочери? Я назвал бы это наглостью, но, поскольку я островитянин, буду снисходителен и назову это смелостью.

Карол. Разрешите представиться. Я Карол.

Старый африканец. Карол, ясно. Ну, рассказывай. Прошу тебя ответить на мой вопрос.

Карол. Я с радостью все вам расскажу, как только приду в себя. Вы же видите, что только благодаря милосердию Всевышнего я потерпел крушение после страшной бури близ вашего прекрасного острова. Потом я потерял сознание, и, вероятно, необходимо время, пока мысли мои прояснятся. С другой стороны... я не ожидал... я был бы рад... Сперва я думал, что все это мне только чудится, что это обман зрения... В самом деле, разве я мог предположить, что встречу здесь...

Старый африканец. Кого?

Карол. Что здесь встречу...

Старый африканец. Ты хочешь сказать, мою дочь? Так запомни, она к тебе вообще не имеет никакого отношения. И прошу тебя, не говори о ней. Эта тема для тебя табу. Ты хотел, надеюсь, рассказать мне о чем-то другом? О чем? Не ходи вокруг да около. Рассказывай, что ты хотел рассказать. Я уже достаточно долго живу на свете, чтобы понять тебя.

Карол. И вправду, я допускаю, что в вашем возрасте вы можете подняться выше многих вещей на свете и трезво взглянуть на них. Вы прожили жизнь ради того, чтобы состариться. Как вам это удалось?

Старый африканец. Очень просто. Я качаюсь под пальмой и старею. А если жизнь перестанет меня занимать, мне на голову упадет кокосовый орех. Но это еще впереди. А что ты? Мне кажется, ты все время ускользаешь от ответа. До сих пор ты мне так и не сказал, что тебе надо? Или по какой-то причине ты не можешь об этом сказать?

Карол. Есть причины – вы сами говорили о них, – которые не позволяют мне быть откровенным. Я потерпел кораблекрушение, и за душой у меня нет ничего. *(Он выворачивает*

карманы.) Кроме одного шанса, который я не могу упустить из соображений морали. Как бы мне ни было трудно, но я отбрасываю всякий стыд и открыто заявляю вам: я явился сюда ради вашей дочери Сисанды, чтобы вас...

Старый африканец вскипает.

Старый африканец. Ты что, полный идиот! Я же запретил тебе произносить ее имя! Это позволительно только членам племени Зулу.

Карол. Нет, нет, простите, вы меня не совсем поняли. *(Решительно.)* Я пришел просить у вас ее руки. Я хочу жениться на вашей дочери.

Старый африканец. Ах, вот оно что! Наконец я понял. И на твою просьбу сразу отвечу – ты обратился не по адресу. Скажу прямо, она признает только своих соплеменников... Более того, завтра у нас свадьба, она выходит замуж.

Карол *(удивленно)*. Вы серьезно?!

Старый африканец. Абсолютно.

Молодая африканка. Правда, отец не обманывает. Я люблю только своих. И сейчас я встретила одного нигерийца, мы полюбили друг друга, и завтра...

Старый африканец. Что ты несешь, какого нигерийца?! Ты выходишь за парня из племени Зулу.

Молодая африканка. Но я его не люблю и даже видеть его не хочу! С таким занудой прожить всю жизнь?! Упаси Боже! *(Кулачком стучит по пианино.)* Нет и еще раз нет!

Старый африканец. А кто будет с тобой считаться? Завтра свадьба, и дело с концом.

Молодая африканка опечалена. Сзади доносятся звуки бубна и веселые ритуальные песни. Члены племени Зулу собираются на свадьбу Сисанды.

Старый африканец. Слышишь? Все готовятся к обряду. Жених украшает свадебное ложе. Он устлал его многоцветными перьями утконосов. Сегодня ночью вы зачнете дитя, и больше я не буду нужен. Над головой я уже установил кокосовый орех. *(Он показывает на орех. Молодая африканка грустнеет еще больше.)* Что ты строишь гримасы?

Молодая африканка. Я ничего не строю, мне просто грустно от твоих слов. Как тебе такое может прийти в голову, отец? Как это ты не будешь нужен... Ты мне будешь нужен всю жизнь. Ты же знаешь, я выросла без матери, и ты для меня в жизни всё.

Старый африканец *(вздыхает)*. Знаю, дочка, знаю. Поэтому-то я и жалел тебя всю жизнь. Ты моя полусиротка. И баловал тебя. *(Меняет тон.)* Но это была самая большая

моя ошибка, теперь с тобой сладу нет. Что теперь делать? Как быть? *(Задумывается.)* ...Уж не приглянулся ли тебе этот Карол?

М о л о д а я а ф р и к а н к а . Но ты же сам, отец, сказал, что Карол гол как сокол. У него только и есть, что золотые волосы да голубые глаза. Что он может мне предложить?

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Ты, Карол, слышишь, что она говорит? Ох, парень, у меня нет на нее управы.

К а р о л *(с пониманием)*. Но я могу понять вашу дочку. Я знал, что дело не простое, что возникнут всякие сложности. Да и мог ли я надеяться, что Сисанда так просто станет моей женой...

С т а р ы й а ф р и к а н е ц *(со злостью)*. Замолчи, не то схлопочешь у меня по первое число!

К а р о л . Простите меня, но я должен сказать, что ваша дочь ни в чем не виновата. Она так хороша, что и камень дрогнет. Каждый, кто увидит ее, сразу влюбится. И я влюблен в нее, да что там влюблен, я люблю ее безгранично, но...

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Что «но»?

К а р о л . А то, что я сам не достаточно уверен в себе. Да, в самом деле, это могло бы плохо кончиться.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Что ты мелешь?! Я ничего не понимаю. Почему же ты попросил у меня ее руки? После того, что ты сейчас сказал, я хочу услышать от тебя все. Коль ты сказал А, скажи и Б. Объясни мне, в чем заключаются эти сложности?

К а р о л . Это долго рассказывать, и, может, вообще весь рассказ не влезет в ваш маленький остров.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Ну, говори, говори, мы многое вынесем.

К а р о л . Мне немного неловко перед вашей дочерью, мне не хотелось бы, чтобы она слышала мои слова.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Ну хорошо. *(Приказывает Молодой африканке уйти.)* Ступай домой. Приготовь что-нибудь к обеду. О свадьбе поговорим после.

Молодая африканка уходит. Старый африканец кивком просил Карола говорить.)

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Ну говори.

К а р о л . Вы видите, я открыл вам самую мучительную черту своего характера – непостоянство, нерешительность, изменчивость. Руку вашей дочери я просил от чистого сердца, но теперь я понял, что наш союз мог бы обернуться катастрофой. Возможно, она не была бы со мной счастлива... А этого я не желал бы ей, ведь я ее очень, очень люблю. Скажу откровенно, я не достоин стать ее мужем.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Но почему? Какая-то бессмыслица. Объясни мне, в чем дело.

К а р о л (*вздыхает*). Но... не знаю, удобно ли... Но если вы и вправду хотите услышать... Я чувствую, вам можно доверять. Поймите, у меня проблемы. Они – в моей ориентации. Точнее сказать, я не уверен в ней. Это я подмечаю за собой уже давно, очень давно, тому целых пять месяцев. Я встречался с одной девушкой, которая мне нравилась, но потом возникли некоторые сложности, и мы разошлись. Вернее, она оборвала нашу связь после этих сложностей... Взяла и объявила... Объявила, что... И я просто был убит, когда она сказала мне...

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Что она сказала тебе?

К а р о л . Она сказала... Просто сказала... Это странно, но она сказала, что я педик.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Послушай, и это все? Ты же сказал, что твой рассказ будет долгим.

К а р о л . Я сократил его.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Ну, допустим. Я должен подумать. Эти сложности стали причиной...

К а р о л . Думаю, не стоит об этом... Все это довольно непонятно. Я сам в этом не могу разобраться. И врач мне не помог. Назвал это каким-то странным латинским термином, которого никто не знает.

Старый африканец кивает головой.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Ага, значит, латинский термин... А ты можешь мне повторить его название?

К а р о л . Да нет, я вроде его забыл.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Гм, забыл, значит. А что сказала тебе та девушка? Что ты...

К а р о л (*отвернув голову*). Что я гей. Ну, гомик, понимаете, голубой. Хотела этим сказать, что я...

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Выходит, голубой. Это означает...

К а р о л . Да, что я голубой, но все-таки...

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Если я правильно понимаю, это означает, что тебе нравятся мужчины. Больше, чем женщины. Это бывает. погоди, теперь у меня мозги заработали в полную силу. Знаешь, что мне пришло в голову? А вот что. Тебе нравятся мужчины. А кто конкретно? Например, я тебе нравлюсь?

К а р о л . Ну...

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Понятно, я уже старый. А Хуан? Тебе нравится Хуан?

К а р о л . Хуан симпатичный.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц (*кивает в сторону*). Но слишком болтливый... Значит, симпатичный. А та девушка, с которой ты встречался, тоже была симпатичной?

К а р о л . Та девушка мне нравилась. Красивая была, красивые волосы, глаза, голос... Я думал, что когда-нибудь будем вместе. Там у нас, откуда я родом.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Знаю, знаю, это Банска-Бистрица.

К а р о л (*удивленно*). Откуда вы знаете?

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Хуан сказал. Говорю тебе, он болтает всем про все. Передает информацию, точно радио.

К а р о л . А-а, вот оно что!

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . А как звали ту девушку?

К а р о л . Марта.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Марта, Марта... Н-да. Имя звучит как... Как что-то... В общем, не знаю. Да и не стану в этом копать. Лучше скажи, ты встречался и с другими девушками?

К а р о л . Встречался с Петрой, потом с Кларой, с Габой... Но они мне не очень нравились. А может, вообще не нравились, и встречался я с ними только потому, что не было других. Я и сам себя спрашиваю, можно ли встречаться с девушками, которые не нравятся? Думаю, что в этом и причина моей неуверенности.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц (*в сторону*). Столько баб, а, дескать, голубой... (*Каролу*.) Знаешь что, сынок, я пораскинул мозгами над тем, что ты рассказал мне, и пришел к выводу, что никакой ты не гомик, а ты просто не знаешь, кто ты есть на самом деле. Не познал сам себя.

К а р о л (*шепотом*). Вы думаете?

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . А знаешь, почему ты не знаешь? (*Карол качает головой*.) Ну, так я тебе скажу. Потому что тебе не хватает разума, хотя на вид ты вполне разумный мальчик. Так оно, сын мой. Надо бы тебе поумнеть.

Бьют тамтамы. Слышно воинственное пение членов племени Зулу.

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Правда, дается это нелегко. Нынче у тебя нет шанса окончить быстрый курс гениальности. Надо что-то придумать... Подожди... (*Пение звучит все более грозно*.) Ты слышишь? Это поют члены племени Зулу. Ты у них под прицелом, они довольно долго наблюдают за нами из разных точек. Сейчас они свое пение адресовали мне... Ну ясно. Требуют, чтобы я послал тебя к ним. Я должен выдать тебя своим соплеменникам, чтобы они занялись тобой как положено. Отличная мысль. Как это я не подумал об этом раньше? Увидишь, они отлично о тебе позаботятся. Сделают все для того, чтобы в будущем

тебе везло больше. *(Напев набирает силу, Старый африканец внимательно прислушивается.)* Ну вот! Они припасли для тебя стальные кольца, которыми украсят особые места на твоём теле. *(Прислушивается.)* А ещё у них огромная жестяная воронка, через которую они станут вливать в твою голову разум. Это и будет твоё инициация, посвящение в члены племени Зулу. Так положено, парень, ничего не бойся. Сперва получишь несколько ерундовых затрещин, а потом начнёшь совершенствоваться. Сынок мой, тьфу-тьфу-тьфу! А теперь на дорожку врежу тебе одну оплеуху, чтобы ты при обряде и вовсе не рухнул. *(Старый африканец даёт Каролу пощечину.)* Так, а теперь ступай.

Карол уходит со сцены туда, откуда раздаются звуки барабана и громкое пение членов племени Зулу. Пение стихает. Слышно, как наносятся тумаки, потом все сообща кого-то молотят. Карол за сценой пьёт и охает. Слышно, как из жестяной воронки льётся жидкость. Затем следует ритуальное пение.

Старый африканец спокойно качается в гамаке. Солнце заходит. Становится темно.

Восход солнца. Карол возвращается в сопровождении Молодой африканки. Старый африканец в удивлении высовывается из гамака.

Старый африканец. О, ты уже тут? Так быстро? Как было, рассказывай. Налили тебе в голову разум?

Карол. Все было так, как вы сказали. Теперь в голове у меня прояснилось, я точно знаю, кто я. Я понял свою ориентацию. Члены племени Зулу освободили меня от проблем, и, представьте себе, теперь славят и возносят меня. И какими почестями меня удостоили! А самым разлюбезным был жених Сисанды... *(Старый африканец выпрыгивает из гамака, Карол его останавливает.)* ...Спокойно, спокойно, после обряда я уже могу произносить её имя, я получил звание почетного члена племени Зулу... *(Карол улыбается.)* Да, жених Сисанды был супер, разрешил мне провести с ней ночь на перьях утконосов...

Карол трогательно собирает перья с волос Молодой африканки и со своей одежды. Молодая африканка собирает перья с волос Карола.

Карол. Сейчас Сисанда принадлежит уже только ему.

Молодая африканка. Да, отец, после того, как мы вместе с тобой оживили Карола, я выйду замуж за своего жениха. Я поняла, что он очень симпатичный парень. Он и не думает командовать мною, хотя он и член племени Зулу. Напротив, он неизменно добр ко мне, как и ты. Мы понимаем друг друга без слов.

Карол, наклонившись, очищает от перьев брюки. Молодая африканка обнимает его и случайно в заднем кармане брюк обнаруживает счет.

М о л о д а я а ф р и к а н к а (*строго*). Что это, Карол? Бумажка... Женский почерк...

Карол выхватывает счет, читает, вспоминает все...

К а р о л . Яна! Это Яна. Она написала мне номер своего мобильного. Я должен был ей позвонить... Но в морское путешествие я не взял мобильник. Здесь найдется у кого-нибудь мобильник?

С т а р ы й а ф р и к а н е ц (*с недоумением*). Мобильник? Ну... Жаль, у меня нет мобильного, я как раз сменил оператора.

М о л о д а я а ф р и к а н к а . И у меня сегодня нет мобильного.

К а р о л . Я должен позвонить Яне. В субботу у нее выходной, она хотела со мной встретиться.

М о л о д а я а ф р и к а н к а . А я?

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Что, сынок? Что-то случилось?

К а р о л . Я должен отправиться к Яне.

М о л о д а я а ф р и к а н к а . Ты хочешь покинуть нас? Ты, в самом деле, не хочешь остаться с нами? Ты стал бы другом нашей семьи, мой жених тоже говорил об этом.

К а р о л . Извини, не получится. Там ждет меня девушка.

М о л о д а я а ф р и к а н к а . Какая девушка! (*Сердится.*) Послушай, придумай что-нибудь посерьезнее! Какая там еще девушка...

Молодая африканка опечалена. Карол берет ее за руку.

К а р о л . Не сердись на меня, Сисанда.

М о л о д а я а ф р и к а н к а . Ты тоже на меня не сердись, Карол, и все устроится. А мы с женихом уже приготовили для тебя уголок в нашей соломенной хижине.

К а р о л . Я тебе, в самом деле, благодарен, Сисанда, ты мне очень помогла. Попрошу тебя еще об одной вещи: подскажи мне, как мне уехать с вашего острова?

М о л о д а я а ф р и к а н к а (*все еще с обидой*). Я не знаю... (*Спустя минуту.*) Но отец что-нибудь придумает.

Старый африканец вылезает из гамака.

Старый африканец. Ну что ж, Карол, если ты решил... Там внизу в заливе на якоре стоит моя лодка. Я обычно на ней рыбачу. Можешь взять ее, она твоя. Доедешь на ней к своему счастью. Но тебе придется грести изо всех сил, чтобы достичь горизонта, а когда заплывешь за горизонт, не оглядывайся назад. Плыви все вперед и вперед. Пересечешь Арктику, а там уже до цели рукой подать.

Молодая африканка перестает сердиться и целует Карола. Старый африканец обнимает его. Карол кивает им на прощанье и уходит. Слышен шум моря. Вскоре на море поднимается буря. Молодая африканка и Старый африканец продолжают кивать на прощание. Молодая африканка вдруг о чем-то вспоминает и, обеспокоенная, обращается к отцу.

Молодая африканка. Отец, ведь он снова потерпит крушение.

Старый африканец. Не беспокойся, если будет как следует грести – ничего с ним не случится.

Старый африканец снова укладывается в гамак. Молодая африканка взбирается на пианино и оттуда, приложив ладонь к глазам, всматривается вдаль, стараясь разглядеть в море Карола. Море волнуется все больше и больше.

Слышен крик. Наступает тишина.

Молодая африканка. Отец, он потерпел крушение!

Старый африканец. Дай-ка гляну... *(Вылезает из гамака, наклоняется, напрягает зрение.)* С ним все в порядке! Он там, на горизонте, в маленькой лодке - совсем крохотная фигурка. Скоро он пересечет Арктику, а там и рукой подать. Погоди... *(Поднимается буря, свистит вихрь.)* Ой-ё-ёй, что там за... *(Вздыхает.)* Да, теперь он и вправду потерпел крушение! *(Молодая африканка опечалена, плачет.)* Доченька, не грусти. В жизни не все так бывает, как мы хотим.

Море затихает. Молодая африканка утирает слезы, садится на пианино, чуть погодя слезает с него, наклоняется и устремляет взгляд вдаль, прикладывая ладонь к глазам.

Молодая африканка. Отец, он там! Он не погиб, он плывет дальше! Я вижу его! *(Спрыгнув с пианино, она начинает танцевать.)* Гляди, там малюсенькая точка...

Старый африканец. Да, да, и то правда! Море спасло его. Это можно было ожидать, раз он уже определил свою ориентацию. Море сроднилось с ним и несет его на своих

волнах. Что тут скажешь? Он мореплаватель, пожелаем ему удачи. Ему нечего моря бояться. Такому мореплавателю, как он, море всегда приходит на помощь.

Молодая африканка не успокаивается, по-прежнему держа ладонь у глаз, старается взглянуть за горизонт. Где-то вдали над морем сверкает молния и ударяет гром.

М о л о д а я а ф р и к а н к а . Отец, ты видел молнию?! И слышал раскат грома... Конец света! Конец, этого он уже не пережил. *(Печалится.)* О, несчастный Карол!

С т а р ы й а ф р и к а н е ц . Доченька моя, может, он и это пережил? Плышет себе мимо Арктики и вскорости будет дома. *(Молодая африканка плачет.)* А знаешь что? Если он и не выжил – что поделаешь! Мы не можем думать только о каком-то потерпевшем крушение словаке из Банска-Бистрицы. Нас ждут большие дела. Впереди веселая свадьба. Ты выходишь замуж, девочка моя. Близится твоя свадьба, слышишь, члены племени Зулу уже играют тебе...

Раздаются африканские свадебные песни. Музыка звучит тише. С дерева с треском падает кокосовый орех. Старый африканец комментирует его падение: «Пролетел мимо!»

Музыка умолкает. Свет гаснет. Издали доносится шум моря.

КОНЕЦ